

Переправа черезъ Березину французской арміи.

Препровождая ее, дежурный генераль-лейтенантъ Коновницынъ писалъ къ старшему въ городѣ духовному чину: „Августа 6-го дня сего года, при оставленіи нашими войсками Смоленска, святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою, командуюмою полковникомъ Глуховымъ, и съ того времени находилась при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всеѣхъ дѣлахъ своихъ противъ непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя сей св. образъ и считали оный благопріятнымъ залогомъ Всевышняго Милосердія. При одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ и успѣховъ, приносили всегда благодарственные молебствія предъ иконою.

„Нынѣ же, когда Всемогущій Богъ благословилъ руссійское оружіе и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ главнокомандующаго всеѣми арміями, Его Свѣтлости Генераль-Фельдмаршала, Князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославляется въ ней русскій Богъ, чудесно карающій наконецъ кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ.

„Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ учиненные образу вклады и приношенія: 1.810 руб. ассигн., 5 червонныхъ золотомъ и серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ пудъ. Ноября 8-го дня 1812 года. Главная квартира. Деревня Добрянка“.

Чудотворная икона Божіей Матери находилась въ русской арміи около трехъ мѣсяцевъ. Современники, провожавшіе и встрѣчавшіе св. икону, были поражены совпадениемъ времени, когда за молебномъ, совершеннымъ въ первый разъ по возвращеніи ея въ городъ изъ арміи, услышали слова Евангелія: „Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой“ (Ев. Луки I—56).

Французы на правомъ берегу Березины 15-го ноября 1812 г.